

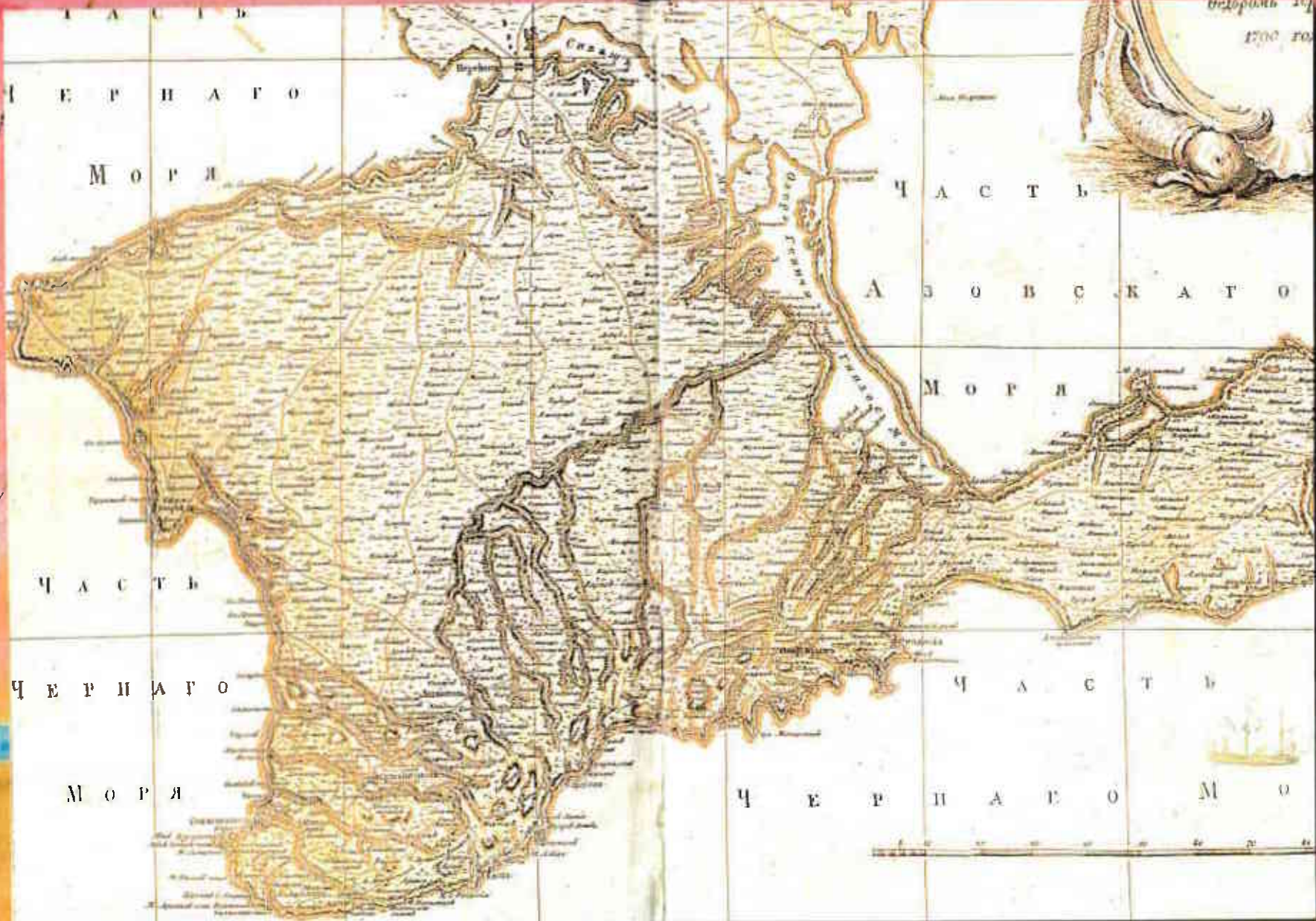
Житие
святого
Феодора
Ушакова

в пересказе для детей

Видоризъ 177

1700 го.

Часть Черпаго

Моря

Часть

Азовскаго

Моря

Часть

Черпаго

Моря

Часть

Черпаго Моря

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 14-406-0575

Александр Ткаченко

Житие святого Феодора Ушакова

в пересказе для детей

Иллюстрации
Евгения Подколзина

Москва · «Никея» · 2017

В каждом народе есть люди, которых Господь избирает для какого-либо отдельного, высокого служения. И когда такой человек осуществит волю Божию о себе, благодарный народ вечно хранит память о его добрых делах. Одним из таких избранников Божьих был адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков — самый талантливый военачальник на русском флоте за всю историю его существования. Благодаря воинскому таланту Ушакова наш флот стал настолько сильным, что сумел навсегда прогнать грозного врага от русских берегов.

Долгие годы на Чёрном море русского флота не было вообще, а турецкие боевые корабли бороздили его вдоль и поперёк. Однако при государыне Екатерине Великой было

6 принято историческое решение — строить флот на Чёрном море. Для этого неподалеку от устья Днепра был основан новый город — Херсон, в котором быстро оборудовали верфи — специальные места для строительства кораблей. В Херсон направили самых опытных корабельных мастеров и привезли самый лучший лес для будущих линкоров и фрегатов. А чтобы работа шла быстрее, строительство кораблей отдали под начало их будущим командирам. Одним из них стал назначенный на строящийся линкор «Святой Павел» капитан второго ранга Фёдор Фёдорович Ушаков.

7 Иногда Господь с самого рождения отмечает Своих избранников каким-то особым знаком. Так получилось и с Фёдором Ушаковым. Родился он в дворянской семье, в селе Бурнаково, 13 февраля — в день, который приходится между празднованием памяти двух воинов-великомучеников: Феодора Стратилата и Феодора Тирона. А вся дальнейшая жизнь российского флотоводца прошла под благотворным духовным влиянием преподобного Феодора Санаксарского — родного дяди Ушакова.

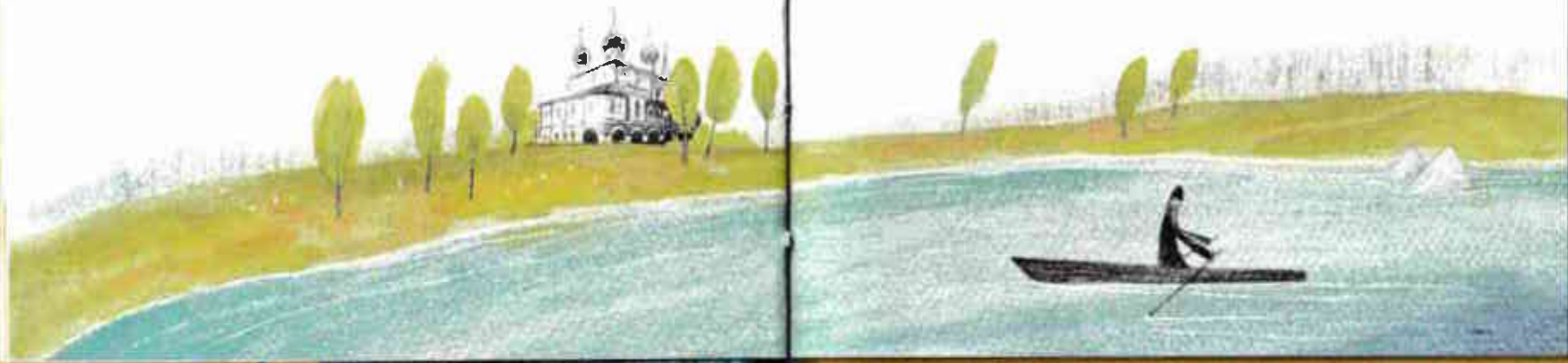
Феодор Санаксарский родился и вырос в том же сельце Бурнаково, отсюда в юности поступил служить в столичную гвардию, но затем ушёл из столицы в пустынные двинские

8 леса. Укрепившись в подвиге поста и молитвы, он принял монашеский постриг в 1748 году. Это удивительное для дворянского семейства Ушаковых событие было постоянным предметом бесед среди родственников. Монашеское служение дяди стало честью для всей семьи.

Ушаковы были прихожанами храма Богоявления-на-Острове, находившегося в трёх верстах от Бурнаково, на левом берегу Волги. В этом храме Федю Ушакова крестили, здесь же была школа для дворянских детей, где

9 он обучался грамоте и счёту. Родители его, будучи очень набожны, считали главным условием воспитания детей развитие в них веры в Бога и строгой нравственности. Эти чувства на всю жизнь глубоко запечатлелись в душе Феде. Особую роль в этом, конечно же, сыграл пример его родного дяди, монаха-подвижника, почитаемого всей семьёй, а впоследствии — и всей Церковью.

В глуши деревенского поместья Федя рос крепким, физически он был очень хорошо развит. К тому же

10 обладал бесстрашием, удивлявшим даже взрослых мужчин. Так, например, со старостою деревни своей он ходил на медведя с рогатиной. Скромный и уступчивый в обычных условиях, Ушаков как бы перерождался в минуты опасности и без страха смотрел ей прямо в лицо.

Понятно было, что юноше с такими задатками — прямая дорога в военные. И Фёдор Ушаков поступил в Морской кадетский корпус. После окончания учёбы его направили на флот Балтийского моря. Северные моря редко бывают спокойными, и для молодого офицера это была хорошая школа. Первые годы службы на флоте прошли в интенсивной учёбе под руководством опытных моряков. Благодаря

12 своему усердию, пытливости ума, ревностному отношению к делу и высоким душевным качествам, молодой мичман Фёдор Ушаков успешно прошёл эту первую школу морской практики и был переведён на юг, в Херсон, где начиналась тогда славная история Черноморского флота.

13 Удивительными бывают судьбы человеческие в руках Божьих. Фёдора Фёдоровича Ушакова Господь избрал для защиты православного народа от врагов, нападавших с моря. Однако самый первый свой орден великий морской воин получил не за морские баталии, а за решительные и продуманные действия на суше. Сразу по прибытии в Херсон ему пришлось защищать команду своего линкора от жестокого и беспощадного врага — чумы. Эта страшная болезнь свирепствовала в те времена на юге России, выкашивая подчистую целые селения. Пришла она и в Херсон. В то время считалось, что чума распространяется по воздуху, и бороться с ней пытались с помощью дыма. Для этого на

14 улицах разводили многочисленные костры, окуривали жилища. Но это не помогало — болезнь уносила всё больше жизней. И хотя стране были очень нужны корабли, командование отдало капитанам приказ — полностью прекратить работы на верфях и все силы бросить на борьбу с чумой.

Докторов в Херсоне почти не было: они боялись сами заразиться страшной болезнью и под разными предложениями отказывались ехать в заражённый чумой город. Поэтому Фёдор Ушаков сам решил спасти своих моряков от смертельной болезни. Для этого он вывел команду своего будущего линкора в степь, подальше от чумного города. Всех матросов и офицеров он разделил на артели — небольшие группы, жившие отдельно друг от друга. Каждая артель построила себе жилище из прибрежного камыша — ведь другого материала для строительства в степи просто не было. На значительном удалении от этих камышовых домиков располагалась больничка — отдельная палатка.

15

16 Если в артели появлялся заболевший, его немедленно отправляли туда, а домик вместе со всеми вещами сжигали, чтобы уничтожить заразу. Остальные артельщики тут же строили себе другой дом, благо на днепровских берегах были целые заросли камыша. Общение одной артели с другой было строго запрещено. Ушаков сам неустанно за всем этим следил. В результате таких энергичных действий капитана Ушакова в его команде чума исчезла на четыре месяца раньше, чем в командах других кораблей. В самые тяжёлые дни разгула болезни он боролся с ней спокойно и решительно. Ни одного из своих матросов Ушаков не отправил в переполненный больными Херсонский госпиталь — и тем самым

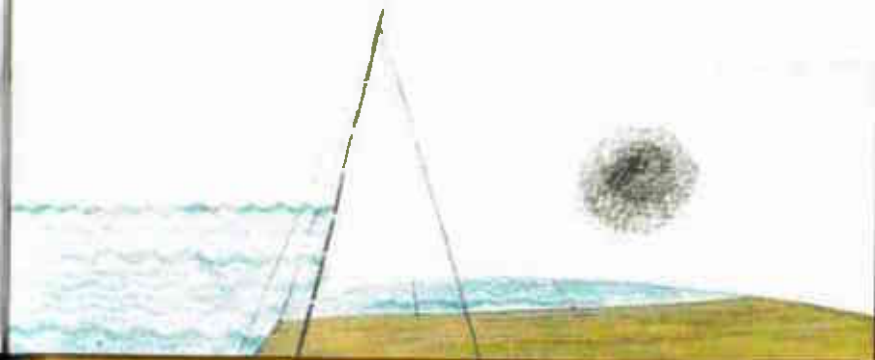
спас многих от неминуемой смерти. За умелые действия в борьбе с чумой и проявленные при этом старания Фёдор Ушаков был произведён в капитаны первого ранга и награждён своим первым орденом — Святого Владимира четвёртой степени.

17

Ушаков победил чуму. Среди его команды больше не было ни одного больного матроса. Но строительство кораблей на верфях все ещё было приостановлено, потому что болели команды остальных строящихся судов и корабельные мастера. Чем же заняться на берегу матросам корабля, который даже ещё не построен? Другие, может быть, разленились бы, а то и безобразничать пошли по окрестным сёлам от безделья. Но у Фёдора Ушакова не забалуешь! Он быстренько придумал команде занятие, которое сначала вызвало недоумение у морского начальства в адмиралтействе. А всё дело в том, что Ушаков заставил своих матросов... качаться на качелях! Да-да, вы не ослышались, всё именно так и было — на берегу, у самой

кромки воды, построили с десятков больших качелей. Целыми днями матросы раскачивались на них взад-вперёд, да так высоко, что дух захватывало. Только вот качались они не просто так: на качелях были установлены небольшие пушки, а у матросов в руках были зажжённые фитили. На воде, в нескольких десятках метров от качелей, стояли на якоре плоты с мишенями, сделанными из старых негодных парусов, натянутых между двумя мачтами. На каждом парусе была нарисована цель — чёрный круг. И матросы Ушакова учились

стрелять в цель с раскачивающихся во весь мах качелей. Ведь во время морского сражения корабль никогда не стоит ровно на тихой воде. Его порой швыряет волнами так, что ни с какими качелями не сравнить. Из-за этого очень часто залпы корабельных орудий шли мимо вражеского судна: только-только прицелились матросы, а корабль подняло на высокой волне и, глядишь — все ядра пролетели над врагом и шлёпнулись в воду. Вот чтобы такого конфуза в бою не случилось, и придумал Фёдор Ушаков для своих пушкарей упражнение на меткость. Качели нужны ему были не для развлечения. С них матросы учились стрелять так, как если бы стреляли с борта корабля, раскачивающегося на волнах.

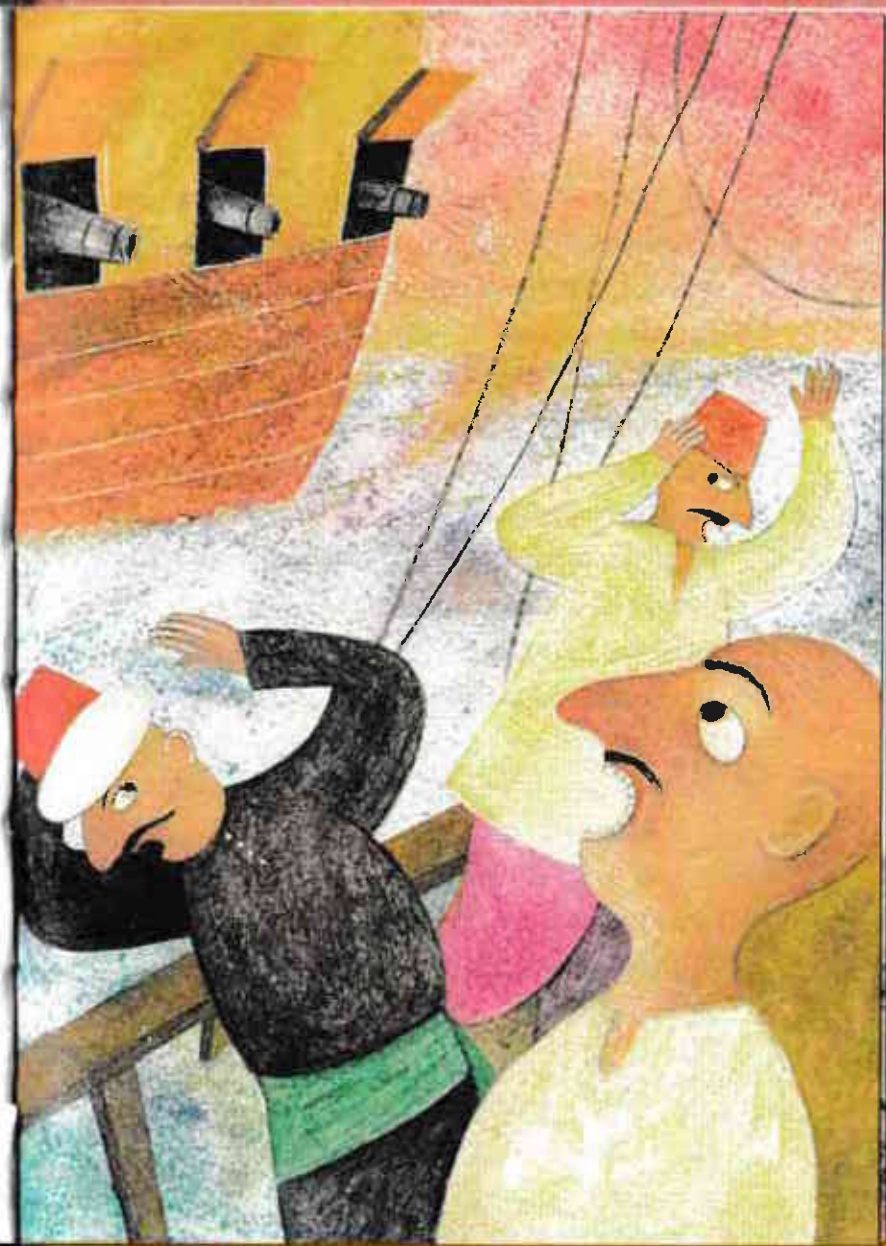
В 1787 году Турция, не смирившаяся с потерей Крыма, предъявила России ультиматум с требованием возвратить полуостров. Россия ответила отказом. Началась русско-турецкая война. Русскому Черноморскому флоту было тогда всего четыре года. И он должен был принять бой с мощным, закалённым в сражениях, вдвое превосходящим по количеству кораблей турецким флотом! Мог ли тут рассчитывать на победу капитан бригадирского ранга Фёдор Фёдорович Ушаков? Если бы он полагался лишь на орудийные батареи своего корабля, то, конечно же, нет. Но благочестивый милосердный христианин, племянник преподобного Феодора Санаксарского твёрдо верил, что всё в руках Божьих.

И потому в Севастополе прилежно молился в маленькой церкви Святителя Николая Чудотворца, покровителя моряков, чтобы даровал Господь ему разумление, как осилить неприятеля.

И вот у острова Фидониси сошлись в неравном бою русская и турецкая эскадры. Турками командовал знаменитый моряк Эски-Гассан, которого называли «крокодилом морских сражений». Этот самый «крокодил» выстроил свои двадцать пять кораблей в линию и собирался без особых трудностей уничтожить русские корабли.

Но Ушаков, вместо того чтобы устраивать обычную в таких случаях перестрелку, вдруг повёл свои корабли на сближение с головными кораблями турецкой эскадры. Турки прекратили стрельбу и собрали команды на палубах для абордажного боя, когда матросы перепрыгивают на вражеские корабли с саблями в руках и бьются уже врукопашную. В этот момент, убрав

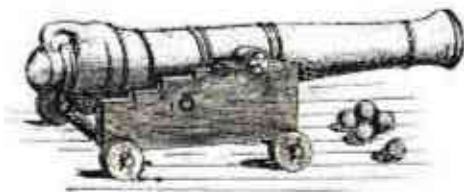

26 паруса и уменьшив скорость, Ушаков приказал бить в упор из всех орудий по бортам неприятельских кораблей.

Вот тут-то и пригодились нашим матросам тренировки на качелях, которыми изматывал их Ушаков на берегу. Огонь русских пушек был точным и сокрушительным, турок буквально сметало с палуб. Эски-Гассан попытался помочь своим кораблям, издали открыв огонь по «Святому Павлу». Но произошло то, на что и рассчитывал Фёдор Фёдорович: эти снаряды попадали в более высокие турецкие корабли, которые теперь закрывали русские парусники от ядер, выпущенных с самого мощного турецкого корабля, которым командовал «крокодил морских сражений».

К такому необычному способу ведения морского боя турки были не готовы. Потеряв множество матросов во время стремительной атаки русских, Эски-Гассан с позором увёл свои корабли к берегам Турции. Что касается потерь русских, то после переключки в команде Ушакова не оказалось ни одного убитого. Это была самая первая победа русского флота на Чёрном море.

27

Турецкому султану пришлось очень не по нраву победы Ушакова. Чтобы разбить ненавистного Ушак-пашу (так уважительно называли Фёдора Фёдоровича турки), султан перебросил на Чёрное море флот из африканских владений, под предводительством пирата — алжирца Саит-Али. Тот пообещал, что разобьёт русских, а самого Ушакова привезёт султану в деревянной клетке. Но одно дело — хвастаться, а другое — воевать.

Ушаков напал на эскадру возле мыса Калиакрия, у берегов Северной Болгарии. Первым же ядром с русского флагмана на алжирском корабле вдребезги разнесло фор-стенгю (так называют на флоте верхушку мачты). Деревяшка от стеньги отлетела в Саит-Али,

тяжело ранив его в подбородок. Окровавленный алжирский предводитель, не так давно похвалявшийся пленением Ушакова, был унесён с палубы в каюту. Передавали, будто бы наш адмирал, проходя в пылу сражения под самой кормой алжирца, закричал ему с юта по-русски: «Саит-бездельник! Я отучу тебя давать такие обещания!»

В этом бою Ушаков совершил невиданный по смелости маневр — провёл свои корабли между стоявшей на якорях эскадрой турок и береговой батареей, палящей по русским из всех орудий. Это было, конечно же, опасное решение. Но Ушаков никогда не рисковал просто так, наудачу. Атакованные с неожиданной стороны турецкие корабли не смогли вовремя перестроиться, и были настолько стеснены, что из-за неразберихи даже начали стрелять друг в друга. Лишь десять кораблей, и те с большими

повреждениями, сумели уйти тогда от Ушакова. Жалок был их вид, когда прибыли они в Стамбул: поломанные мачты, зияющие в бортах пробоины. В довершение всего корабль самого Саит-Али, войдя на рейд, стал на виду у всех тонуть и пушечными залпами просить о помощи... Турецкий султан был настолько напуган увиденным

32 зрелищем и известием о сокрушительном поражении своего флота, что немедленно поспешил заключить мир с Россией.

Четыре года шла война. Четыре крупных сражения дал контр-адмирал Ушаков врагу и все выиграл. Российское государство твёрдою ногою встало на берегах Чёрного моря, отвоёванного у турок.

А между тем Фёдор Фёдорович приписывал победы не себе, а Тому, от Кого зависят все судьбы земные. Вот что он писал в своём приказе после очередного успешного сражения:

«Рекомендую завтрашний день для принесения Всевышнему моления за столь счастливо дарованную победу. Всем, кому возможно с судов,

и священникам со всего флота быть в церкви Святого Николая Чудотворца в десять часов пополуночи, и по окончании благодарственного молебна выпалить с корабля “Рождество Христово” из пятидесяти одной пушки».

 33

За всю жизнь он не проиграл ни одного морского сражения, а во время этих сражений не потерял ни одного своего корабля. Но главный талант Фёдора Ушакова был в умении по-настоящему любить каждого человека, независимо от его звания и чина. Он всегда по-отечески заботился о матросах, служивших на его кораблях. Ведь во времена парусного флота капитан на судне был грозной фигурой, вершителем людских судеб. А простой матрос — бесправным существом, которого даже самый младший офицер мог обругать или ударить за любую провинность. Но Фёдор Ушаков был в этом смысле необычным капитаном. На его кораблях к матросам было совсем иное отношение: Ушаков всегда

следил, чтобы их досыта кормили и не наказывали без причины. Помещения в нижних палубах, где жили матросы, он приказывал регулярно проветривать, чтобы люди не болели. Во время каждого боя принимал меры, чтобы потери в командах кораблей были как можно меньшими. И даже к врагам

он всегда был великодушен и милосерден.

37

Отойдя от служебных дел, в 1810 году Ушаков переехал в свою деревню Алексеевка Тамбовской губернии, чтобы жить вблизи Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря. Этот монастырь возродил и в нём подвизался его родной дядя, преподобный Феодор Санаксарский, к тому времени уже почивший. Здесь адмирал вёл жизнь уединённую, часто посещал богослужения. А во время поста и вовсе переселялся в монастырь, чтобы не пропускать долгих монастырских богослужений. Как и прежде, он творил дела милосердия, помогал бедным и нищим, жертвовал немалые средства на благоустройство монастыря.

Когда началась Отечественная война 1812 года, Фёдору Фёдоровичу предложили возглавить тамбовское ополчение. Поблагодарив за оказанное доверие, адмирал отказался от этой чести по слабости здоровья. Но пожертвовал две тысячи рублей на формирование первого Тамбовского пехотного полка. Затем почти всё своё состояние он потратил на создание госпиталей для раненых и на помощь ближним, пострадавшим от вражеского разорения. Дела милосердия адмирала людская молва ставила вровень с его славными победами на море.

Флотоводец мирно скончался 2 октября 1817 года в своём имении.

Архиерейский собор Русской Православной Церкви 6 октября 2004 года

причислил Фёдора Ушакова к лику святых. И теперь у каждого православного русского моряка есть на Небесах заступник и покровитель — святой праведный воин Феодор Ушаков!

УДК 276

ББК 84(Рос=Рус)6+86.372

Т 48

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р 14-406-0575

Литературно-художественное издание

Для детей среднего школьного возраста

Ткаченко Александр Борисович
Житие святого Феодора Ушакова
в пересказе для детей

Редактор *Татьяна Стрыгина*

Дизайнер *Антон Героев*

Дизайнер-верстальщик *Денис Гуськов*

Корректор *Елена Степанова*

ООО «Никея»

Юридический адрес:

121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; info@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71; sales@nikeabooks.ru

Для розничных покупок:

тел.: 8 (495) 510-84-12; zakaz@nikeabooks.ru

Подп. в печ. 22.12.2016. Формат 70×100 1/32. Гарн. CaslonC.

Печ. офс. Бум. офс. Печ. л. 1,5. Тираж 2500 экз. Заказ № 1622400.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-91761-693-7

© Издательский дом «Никея», ООО «Никея», 2017